

У ИСТОКОВ МЕХАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В КРУПНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ХОЗЯЙСТВАХ РОССИИ

ВОЛКОВА Маргарита Борисовна, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

ДУДНИКОВА Елена Борисовна, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

РОМАНЧЕНКО Валерий Яковлевич, Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова

Данная работа позволяет в историческом ракурсе взглянуть на то, как зарождался процесс механизации в крупных общественных хозяйствах России. Исследование этого процесса осуществляется в тесной увязке с характеристикой зарождения и формирования самих этих хозяйств в первые годы Советской власти.

Введение. В статье, возможно, впервые в качестве самостоятельного объекта исследования берется анализ истории зарождения механизации производственных процессов в сельском хозяйстве. Анализ этих процессов реализуется в контексте специфики крупных экономических формирований, создаваемых советской властью, в аграрном секторе экономики, а также на фоне социально-экономической ситуации, сложившейся в стране вследствие экономического кризиса, вызванного последствиями Первой мировой войны, революции и Гражданской войны в России.

Цель исследования – показать зарождение процесса механизации сельского хозяйства в России во взаимосвязи и обусловленности формирования системы крупных общественных хозяйств, объективную необходимость, особенности и основные направления деятельности государства по обеспечению их техникой, механизмами и сопутствующей ремонтной базой.

Методика исследований. Работа подготовлена на основе современной научной методологии, включающей в себя использование в диалектическом единстве формационного и цивилизационного подходов к анализу социально-экономических процессов.

Основными методами исследования являются: диалектический, анализа и синтеза, системный, сравнительно-исторический, статистический, проблемно-хронологический.

Результаты исследований. К моменту установления Советской власти в октябре 1917 года сельское хозяйство России в целом и Саратовской губернии в частности с точки зрения его технического оснащения носило примитивный характер. Оно базировалось на ручном труде и простейших орудиях на конной тяге, применявшихся в мелких крестьянских хозяйствах. По данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года, из 406 тысяч крестьянских хозяйств Саратовской губернии 216,4 тысяч (свыше 33 %) не имели своего инвентаря, а 120,3 тысячи хозяйств (около 30 %) не имели рабочего скота. Только 7,2 % хозяйств имели сеялки, 12,8 % жнейки, 5,7 % – молотилки и 20,3 % – веялки [1].

Почти все немногочисленные тогда усовершенствованные машины и механизмы (в основном иностранного производства) были сосредоточены в передовых, или, как их еще называли, образцовых помещичьих имениях и в хозяйствах зажиточных крестьян.

Установление Советской власти вносит кардинальные перемены как в аграрную политику государства в целом, так и в его отношение к проблеме технического обеспечения сельскохозяйственного производства. Изначально эта проблема выдвигается на первый план, поскольку, как считало советское руководство, главное в социалистическом переустройстве деревни – это материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе [2].

Наиболее эффективное использование сельскохозяйственной техники в массовом масштабе, по мнению В. Ленина и его соратников, возможно было только в крупных общественных хозяйствах. И это мнение было не лишено оснований. Забегая вперед, отметим, что эффективность крупных хозяйственных образований в использовании машин и механизмов неоднократно подтверждалась не только отечественным, но и зарубежным опытом. Он наглядно доказывает, что в них машины, оборудование, другие средства производства в силу их более напряженной эксплуатации переносят на единицу продукции меньше стоимости, чем в мелких, что в них значительно эффективнее используются капитал, земля и труд работников. В США, например, согласно исследованиям конца 1990-х годов, 2 % крупных сельскохозяйственных предприятий поставили на рынок почти половину всей сельскохозяйственной продукции [3].

Формирование системы крупных общественных хозяйств решало и еще одну важнейшую для большевиков задачу: постепенное втягивание крестьянства в социалистические отношения, в которых не было места частной собственности и единоличным хозяйствам, продуцирующим из своей среды мелкую буржуазию. Поэтому сразу же после прихода к власти они приступили к созданию сельскохозяйственных коммун, артелей, совхозов и иных коллективных хозяйств и их организационно-хозяйственному укреплению [4].

В декабре 1917 г. в РСФСР было создано 50 коллективных хозяйств; в 1918 г. удалось организовать еще свыше 1500 коллективных хозяйств [4, с. 167]. В 1919 г. их численность продолжала возрастать. Существенную роль играло в этом то, что Советская власть принимала все возможные меры к поддержке крупных общественных хозяйств. «Мы не были бы коммунистами и сторонниками ведения социалистического хозяйства, – подчеркивал В. Ленин, – если бы не осуществляли государственной помощи всякого рода коллективным земледельческим предприятиям» [2, т. 39, с. 376].

Им в первую очередь предоставлялась сельскохозяйственная техника, инвентарь, тягловая сила, налоговые льготы. В целях привлечения крестьян в коллективные хозяйства организовывались на базе передовых

совхозов сельскохозяйственные выставки, школы и курсы подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства. Несмотря на экономическую разруху, вызванную Первой мировой и начавшейся гражданской войной, сложностью политической обстановки в стране Совет Народных Комиссаров 2 ноября 1918 г. издает декрет «Об образовании специального фонда на мероприятия по развитию сельского хозяйства». Этим декретом был выделен миллиард рублей на финансирование коллективных хозяйств [5].

В соответствии с декретом ссуда должна была выделяться безвозмездно и без каких-либо процентов. Проведение декрета в жизнь было возложено на Наркомзем, при котором совместно с Наркомфином был учрежден Особый комитет для распределения денежных средств из миллиардного фонда. В свою очередь при всех губернских и уездных земельных отделах также были созданы «миллионные комитеты». На выделенные средства они приобретали технику, инвентарь, семенной материал, осуществляли ремонт техники и инвентаря. Заметную стимулирующую роль в обеспечении крупных общественных хозяйств техникой, инвентарем, оборудованием сыграло принятие таких нормативных документов, как «Указания коллегии Наркомзема местным земельным органам о составлении планов распределения сельскохозяйственных машин на весенний период» (октябрь 1918 г.), постановление I Всероссийского съезда земельных отделов, комитетов бедноты и коммун «О коллективизации сельского хозяйства» (декабрь 1918 г.), утвержденных ВЦИК и Совнаркомом положений «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», «О комитете посевных площадей», декрета «Об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата» (февраль 1919 г.) [5, с. 416–433].

В них, как правило, ставились конкретные задачи по укреплению материально-технической базы коллективных хозяйств, обеспечению их кадрами, способными обслуживать технику и инвентарь, строгому учету и контролю за распределением в хозяйствах материальных ресурсов. Так, положение Совнаркома «О комитете посевных площадей» вменяло в обязанности комитета принятие комплекса мер по организации

посева и уборки урожая на опустошенных войной площадях. В их числе – формирование вспомогательных технических предприятий по ремонту техники в коллективных хозяйствах, закупка техники, организация механической вспашки земель и контроль за качеством этих работ и т.п. На проведение подобных мероприятий правительством выделялось 300 миллионов рублей.

Большую роль в пропаганде технического оснащения труда и выгоды общественной обработки земли в первые годы Советской власти сыграли прокатные пункты сельскохозяйственных машин, которые во многих местах стали организовываться с начала 1918 г. Укомплектованные, как правило, техникой и инвентарем, конфискованным у помещиков, а также изготовленных на заводах страны, они обслуживали в первую очередь крупные общественные хозяйства и индивидуальные хозяйства деревенской бедноты. В Саратовской губернии подобные «островки» технического обеспечения сельского хозяйства также стали создаваться с начала 1918 г. К концу года в губернии действовало уже 102 прокатных пункта, 64 ремонтных мастерских, 95 зерноочистительных пункта [5, с. 358].

Уже в первые годы существования коллективных хозяйств принимались меры по использованию в производственных целях электроэнергии. В первой половине 1919 г. при Наркомземе было создано специальное бюро по электрификации сельского хозяйства. Под его руководством в совхозах Нижнего Поволжья и ряда других регионов были проведены первые опыты по внедрению электричества в трудоемкие процессы. В них были установлены электромолотилки, электролебедки для скирдования сена, веялки, проведены пропашные работы с помощью электроплуга. Электроэнергия начала применяться также на животноводческих фермах и в ремонтных мастерских. Следствием этих работ был резкий рост производительности труда. В экспериментальных совхозах почти вдвое по сравнению с крестьянскими хозяйствами выросла урожайность ржи, ячменя, картофеля, снизилась себестоимость продукции. Примечательно, что коллективные хозяйства, имевшие средства механизации с самого начала своей деятельности оказывали помощь единоличным хозяйствам крестьянской бедноты. Так, совхоз «Лесные

поляны» Московской губернии в 1920 г. бесплатно вспахал крестьянам своим трактором около 300 десятин земли. Совхоз «Знаменское» Тамбовской губернии организовал имеющейся у него техникой и тоже безвозмездно обмолот хлеба бедняцким хозяйствам [6].

В свою очередь общественным хозяйствам плохо обеспеченным механизаторскими кадрами большую и все возрастающую помощь в обслуживании техникой оказывали рабочие промышленных предприятий. Заметную роль в оказании такой помощи в 1919–1924 гг. оказали так называемые «приписные совхозы». Эти хозяйства организовывались в сельской местности пролетариатом и были приписаны к предприятиям промышленности. Согласно декрету Совнаркома от 15 февраля 1919 г. «Об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата» они должны были «служить образцами для окружающего земледельческого населения, показывая ему на практике все преимущества рационального, на всех научных данных основанного хозяйства, содействуя населению в улучшении его хозяйства» [7].

Большинство таких совхозов создавались в промышленных центрах, таких как Московская губерния. К 1 июня 1920 г. здесь было приписано к различным фабрикам и заводам 126 совхозов общей площадью 24098 десятин. Далеко не все из них стали образцовыми хозяйствами, тем не менее, такие хозяйства были. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в 1921 г. на сельскохозяйственной выставке в Москве советским хозяйствам, организованным рабочими-строителями Каширской электростанции, была присуждена высшая награда за производство овощей и выведение овощных культур. А на состоявшейся в 1923 г. Всесоюзной сельскохозяйственной выставке им был присужден почетный диплом за оказание агрономической помощи крестьянам [8].

Следует помнить, что вся работа по организации коллективных хозяйств и техническому обеспечению в них сельскохозяйственного производства осуществлялась в невероятно тяжелых условиях гражданской войны. И без того скудные ресурсы только что созданного Советского государства направлялись прежде всего на нужды фронта, что не позволяло выделять необходимые средства ни на закупку сельскохозяйствен-

ной техники, оборудования за рубежом, ни на развитие отраслей отечественной промышленности, связанных с ее производством. Многие общественные хозяйства приходилось воссоздавать заново, иногда по нескольку раз, так как они подвергались полному разгрому со стороны белогвардейцев. В Воронежской губернии, например, после набегов белогвардейских отрядов Мамонтова и Шкуро из 108 совхозов 64 были полностью разгромлены. Отдел обобществления сельского хозяйства Наркомзема в отчете за 1919 г. указывал, что основные силы и средства ему приходится затрачивать не на организацию сельскохозяйственного производства, а на эвакуацию имущества, техники, инвентаря, передислокацию работников коллективных хозяйств и их обустройство [9].

Для таких регионов, как Нижнее Поволжье положение осложнялось еще и страшной засухой, неурожаем и голодом 1921 г. Не только мелкие единоличные, но и многие недавно созданные, экономически не окрепшие крупные общественные хозяйства не смогли противостоять стихийному бедствию. Тысячи людей умерли голодной смертью. Типичным явлением того времени был острейший дефицит семенного зерна, тягловой рабочей силы, рабочих рук. Выход из этого тяжелейшего положения возможен был только на пути технического вооружения сельского хозяйства. Крупномасштабный характер данный процесс приобретает только с середины 1920-х гг. после принятия XIV съездом партии курса на индустриализацию страны.

С этого времени возобновляют работу старые, ранее бездействующие предприятия промышленности, начинается строительство новых, в том числе таких гигантов, как Сталинградский тракторный завод, Ростовский завод сельскохозяйственных машин. Начиная с 1925 г. государственные сельскохозяйственные банки стали систематически кредитовать совхозы и колхозы. Целевые кредиты, получаемые ими, шли на укрепление основных элементов производства и, главным образом, на техническое вооружение хозяйств.

Результаты не замедлили себя ждать. Если в 1924–1925 гг. на территории бывшей Саратовской губернии работало всего около 100 тракторов, то уже к концу 1926 г. их численность увеличилась до 575, а к 1929 г. – до 1300 [1, с. 204].

Приоритет в обеспечении хозяйств машинной техникой изначально отдавался совхозам, которые, по замыслам, должны были играть роль образцовых флагманов социалистического переустройства деревни. Поэтому не случайно уже в 1928 г. по степени тракторизации совхозы в два раза превосходили колхозы и более чем в 25 раз – единоличные крестьянские хозяйства. Процент тракторной тягловой силы совхозов составлял 64,8, колхозов – 36,2, единоличных крестьянских хозяйств – 2,44 [10].

В последующие годы продолжался процесс роста производства тракторов, что расширяло возможности применения их в сельскохозяйственном производстве. В 1928 г. в целом по стране было выпущено 1,3 тыс. тракторов, в 1930 г. – 48,9 тыс. ед. [11].

Сохраняло свою актуальность обслуживание техникой, инвентарем как коллективных, так и единоличных крестьянских хозяйств с помощью прокатных пунктов.

Крестьяне-единоличники, особенно страдавшие от недостатка тягловой силы, после разрухи, вызванной гражданской войной, в целях использования техники и инвентаря, которые они не могли приобрести на собственные средства, стали широко использовать супругу – традиционную форму крестьянской трудовой кооперации и взаимопомощи для приобретения машинной техники в прокатных пунктах. По данным обследования 22 прокатных пунктов в 1928 г., оказалось, что в Западном районе РФ только 25,2 % хозяйств, нанимавших у них инвентарь, не участвовали в супруге, на Урале – 17,2, в Центральном Черноземье – 11,4, на Северном Кавказе – 9,3 % соответственно.

Трудовая кооперация крестьянства давала возможность безлошадному крестьянину обрабатывать землю, не обращаясь к кабальному найму средств производства у зажиточных крестьян, существенно облегчала организацию производства крестьян-середняков. Всего в среднем по стране к найму техники и инвентаря прибегали 25,5 % крестьянских хозяйств, а в таких земледельческих районах, как Центральное Черноземье, Среднее и Нижнее Поволжье – свыше 30 % [12].

С весны 1928 г. по инициативе низовых кооперативных и советских организаций стало широко практиковаться бесплатное обслуживание деревенской бедноты в прокатных пунктах. Однако сравнительное малоземе-

лье их хозяйств не позволяло использовать в них крупную машинную технику. Уже по этим объективным причинам преимущество в ее применении имели крупные общественные хозяйства.

Что касается централизованного распределения техники, то оно осуществлялось почти исключительно в зерновые районы, и использование техники ограничивалось почти исключительно отраслями растениеводства.

При всей своей значимости прокатные пункты не обеспечивали потребности большинства крестьянских хозяйств в технике и инвентаре. Новой и на тот период эффективной формой организации технического обеспечения производства в крупных общественных хозяйствах становятся машинно-тракторные станции (МТС), которые получили повсеместное распространение с 1928 г. Тех читателей, которые интересуются подробной характеристикой истории создания и деятельности МТС, мы отсылаем к публикациям липецкого ученого В.Н. Томилина, успешно защитившего в свое время докторскую диссертацию, посвященную проблемам их функционирования в системе советского аграрного сектора экономики. Здесь же отметим лишь то, что вначале МТС создавались как государственные, так и кооперативные. Однако практика показала нецелесообразность такого «распыления» средств производства, поэтому в дальнейшем техника концентрировалась только в государственных МТС. В них были сосредоточены передовая сельскохозяйственная техника, ремонтное оборудование, механизаторские кадры. На них по мере их организации возлагалась основная ответственность за техническое обеспечение производства в крупных общественных хозяйствах. Численность МТС быстро росла вместе с налаживанием производства тракторов, автомашин, разнообразной сельскохозяйственной техники. Если к 1929 г. в Нижне-Волжском крае было создано всего 8 МТС, то в 1931 г. уже 117 МТС, имевших 4555 тракторов [1, с. 159].

В самих хозяйствах получает распространение более рациональная для этого периода форма использования техники – тракторные отряды. За счет лучшей организации труда работники этих отрядов сократили время на перегоны, заправку, ремонт техники. Анализ их работы в Нижнем Поволжье показал, что в 1927–1928 гг. в среднем на одну

машину дневной вспашки стало приходится 1,9 га вместо 0,9 га в 1925 г., а себестоимость вспашки гектара снизилась с 18 руб. 40 коп. до 8 руб. 40 коп. [10, с. 15].

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что в условиях глубочайшего кризиса, вызванного участием России в Первой мировой войне, революционным хаосом, Гражданской войной, несмотря на все трудности, в первое десятилетие Советской власти удалось заложить основы системы крупных общественных хозяйств и их технического обеспечения. Это, в свою очередь, создавало материально-технические условия для роста производительности сельскохозяйственного производства, расширения посевных площадей, преодоления экономического кризиса и перехода к решению новых организационно-хозяйственных задач в советской деревне.

Однако общий уровень технического обеспечения сельского хозяйства к началу 1930-х гг. оставался еще низким.

В целом по стране на начало 1929 г. доля механических двигателей в общем объеме энергетических мощностей сельского хозяйства составляла всего 5,2 %. На всю страну приходилось всего 2 зерноуборочных комбайна. Удручающим было положение с применением в сельском хозяйстве электроэнергии. Электроустановки составляли только 2,6 % энергетических мощностей [13].

Вплоть до 1926 г. большая часть техники, используемой в ТОЗах, артелях, коммунах и совхозах, была старой конструкции, изношена и больше находилась в ремонте, чем в работе. Типичным явлением было отсутствие запасных частей, оборудованных мастерских. Многие хозяйства находились далеко от нефтебаз, что осложняло доставку горючих и смазочных материалов, вызывало излишние расходы.

Поля колхозов, совхозов и коммун обрабатывались в основном сезонными и поденными работниками из крестьян окрестных деревень. Работа на тракторах производилась преимущественно артелями трактористов, с которыми хозяйства заключали договора. Состав их был непостоянным и часто менялся. Чрезмерные непроизводительные расходы на ремонт и перегоны техники с одного поля на другое, заправку машин в рабочее время и т.п. приводили к тому, что техника зачастую реально работала лишь 3–4 часа за

смену. Сказывалось и почти полное отсутствие квалифицированных механизаторских кадров, работавших на постоянной основе. Вследствие комплекса названных обстоятельств применение машин и механизмов в крупных общественных хозяйствах носило все еще ограниченный характер. При этом они использовались почти исключительно в полеводстве и главным образом на возделывании зерновых культур. Основной тягловой силой оставался рабочий скот.

Новый этап в истории технического перевооружения производства в крупных общественных хозяйствах начинается с началом массовой коллективизации сельского хозяйства и сталинской индустриализации, но его анализ станет уже предметом следующего самостоятельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрная политика Советской власти (1917–1918 гг.). Документы и материалы. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 416 с.
2. Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. – М.: Наука, 1979. – С. 58–60.
3. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. – М.: Гос. стат. изд-во, 1957. – С. 148, 149.
4. Книпович Б.Н. Очерк деятельности Народного комиссариата земледелия за три года (1917–1920). – М., 1920. – С. 64.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 60.
6. Павлов В.И. Совхозы Нижнего Поволжья (1925–1932). – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. – 1977. – С. 8.
7. Промышленность СССР: стат. сборник. – М.: Гос. стат. изд-во, 1957. – С. 226.
8. Романченко В.Я. Крупные общественные хозяйства российской деревни (1917–1920 гг.) // История в нас, мы в истории: материалы Всерос.

науч.-практ. конф. «Пугачевские чтения», посвящ. 90-летию В.В. Пугачева 23–24 октября 2013 года. ССЭИ (филиал) ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Саратов, 2014. – С. 166–169.

9. Саратовская область за 50 лет. – Саратов, 1967. – С. 203.

10. Советские хозяйства. Сборник документов и важнейших распоряжений об организации и деятельности совхозов за период от 14 февраля 1919 г. по 7 ноября 1920 г. – Вып. 1. – 1921. – С. 70.

11. Шарпов Г.В. Разрешение аграрного вопроса в России после победы октябрьской революции. – М.: Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1961. – С. 261.

12. Экономическая жизнь. 2 октября 1923 г.

13. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2000. – № 1. – С. 10.

Волкова Маргарита Борисовна, канд. социол. наук, доцент кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки», Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова. Россия.

Дудникова Елена Борисовна, д-р социол. наук, проф. кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки», Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова. Россия.

Романченко Валерий Яковлевич, д-р ист. наук, проф. кафедры «Социально-правовые и гуманитарно-педагогические науки», Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова. Россия.

Ключевые слова: сельское хозяйство; крупные общественные хозяйства; сельскохозяйственное производство; советское государство; механизация производства; крестьянство; российская деревня; сельскохозяйственные машины и механизмы.

THE ORIGINS OF THE MANUFACTURING PROCESSES MECHANIZATION IN LARGE SOCIAL ENTERPRISES OF RUSSIA

Volkova Margarita Borisovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the chair “Socio-legal and Humanitarian-pedagogical Sciences”, Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov. Russia.

Dudnikova Eena Borisovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the chair “Socio-legal and Humanitarian-pedagogical Sciences”, Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov. Russia.

Romanchenko Valeriy Yakovlevich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the chair “Socio-legal and Humanitarian-pedagogical Sciences”, Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov. Russia.

Keywords: agriculture; large public enterprises; agricultural production; Soviet state; production mechanization; peasantry; Russian countryside; agricultural machinery and mechanisms.

This work provides a historical perspective on how the process of mechanization originated in large social enterprises of Russia. This process is being studied in close connection with characterization of the birth and formation of these enterprises during the first years of Soviet power.

